

В заключение обратим внимание на такое широко распространенное отступление многих макаренковцев и макаренковедов от истинного Макаренко: производительный труд рассматривается многими лишь как некоторое «дополнение» к нашей традиционной системе школы и педагогики.

Чтобы освободиться от этого представления, надо хорошо разобраться в том, почему А. С. Макаренко отрицает направление «трудовой школы» (в том числе и «единой трудовой школы» 20-х гг.), на чем основано его неприятие советского «трудового воспитания», почему он, по сути, игнорирует идеи «соединения обучения с производительным трудом и политехнического обучения».

Главный ответ: он видит во всем этом подмену воспитания обучением в традиционной «школе учебы» и в рамках дидактической педагогики. Суть его творчества – создание «школы жизни», утверждение в школе и педагогике приоритета воспитания, дальнейшая разработка иной, «воспитательной педагогики» – исходного направления в истории педагогической мысли и практики. Труд в его воспитательном значении он сделал основой такой педагогики, предметом глубочайшего анализа.

Библиографический список

1. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения [Текст]: в 8 т. / А. С. Макаренко; сост. Л. Ю. Гордин и А. А. Фролов. М., 1983. Т. 1.
2. *Макаренко А. С.* Педагогическая поэма [Текст] / А. С. Макаренко; сост., вступ. ст., примеч., коммент. С. Невской. М., 2003.
3. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения [Текст]: в 8 т. / А. С. Макаренко; сост. Л. Ю. Гордин и А. А. Фролов. М., 1983. Т. 3.

**Е. Ю. Илалтдинова,
Е. В. Афиногеева**

СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИКИ КАК ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ (НАСЛЕДИЕ А. С. МАКАРЕНКО И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Современная педагогика вполне отвечает принятому в научном знании определению понятия «гуманитарный» т. е. «имеющий отношение к сознанию человека и человеческого общества» [1, с. 446]. Между тем серьезные

изъяны, связанные с господством в научно-педагогической сфере проблематики знания и сознания личности, «дидактическим уклоном» в общей педагогике, «интеллектуализмом» в воспитании, были выявлены отечественной наукой еще задолго до того, как господство дидактики укоренилось и стало восприниматься как традиционное, отвечающее требованиям времени.

Еще во второй половине XIX в. опасные последствия «словесного воспитания», «преобладания умственной стороны – интеллектуализма» в социально-педагогическом процессе были вскрыты в трудах Т. Докучаева, М. А. Олесницкого, К. Д. Ушинского, Н. В. Шелгунова, П. Д. Юркевича. М. А. Антонович, Н. А. Добролюбов, Н. Е. Салтыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский расценивали как типичное явление расхождение между готовностью к действию на уровне слов, знания и способностью к активной, целеустремленной деятельности. Осуждая «бессилие характера» людей, А. И. Герцен одним из первых обратил внимание на то, что они – «арестанты воспитания».

Через столетие острую проблему расхождения между сознанием и опытом поведения личности целенаправленно решал в своей новаторской педагогической практике А. С. Макаренко. Современная ему официальная педагогика строила воспитательный процесс по аналогии с учебным, опираясь на идею единого и неделимого, целостного педагогического процесса и на тезис «От знания – к убеждению и действию». А. С. Макаренко же писал: «Упорное натаскивание на похвальных мыслях и знаниях – пустое занятие... Сознание должно прийти в результате опыта, в результате многочисленных социальных упражнений, только тогда оно ценно» [2, с. 179].

В 1928–1930 гг. состоялась первая российская дискуссия по вопросу о предмете педагогики. Центральным в ней стал вопрос о соотношении воспитания и социализации («социальной среды»), хотя «основная проблема дискуссии, ее основной вопрос» в официальной педагогике того времени были обозначены шире: «понятие воспитания, о педагогической науке и методах ее разработки» [5, с. 2]. Анализ материалов этой научной дискуссии показал, что за ее пределами остались важнейшие вопросы: о различиях воспитания и обучения, об особенностях и зависимостях духовного и физического воспитания.

Ретроспективный анализ научных представлений о предмете педагогики показывает, что уже в первой половине XIX в. было положено начало

изучению значения физического воспитания для духовного и «влияния движений духа на здоровье» как проблем первостепенной важности в общей педагогике [4, с. 37]. Ставились и разрабатывались вопросы о «различии обучения от воспитания и тесной связи между ними», о соотношении воспитания в «тесном» и «пространном» смыслах, «условиях успехов» воспитания [4, с. 2–4]. Таким образом, было положено начало системному изучению категории «воспитание»: в аспекте специфики воспитания в отношении обучения и социализации личности, с точки зрения результативности воспитания в связи с его целями и средствами, в ракурсе соотношения двух основных направлений воспитания – физического и духовного.

В период дискуссии о предмете педагогики А. С. Макаренко, продолжая в новых социально-исторических условиях отечественные педагогические традиции, выдвинул проблему, которая в официальной педагогике не была обозначена со всей определенностью: соотношение теории и практики в педагогике, что имеет непосредственное отношение к ее предмету. В ходе участия во Всероссийской конференции работников детских домов, которая состоялась в Москве в ноябре 1927 г., А. С. Макаренко указал на расхождение педагогических целей и результатов. В 1930 г. А. С. Макаренко пришел к выводу, что проблема заключается не в отношении теории и практики, а в самом единстве и качестве как теории, так и практики. Специфическая особенность педагогики, ее предмета – практико-ориентированная направленность, выявление закономерностей во взаимодействии целей, средств и результатов воспитания и обучения. В «рассогласованности» целей, практических средств и результатов А. С. Макаренко видел коренной недостаток официальной педагогики. В своих выступлениях и докладах он часто говорил о необходимости создания педагогической теории, тесно связанной с практикой.

А. С. Макаренко имел свой взгляд на обсуждаемые в ходе педагогической дискуссии 1928–1930 гг. проблемы. Успешный практический опыт, творческие способности педагога-теоретика позволили ему внести существенный вклад в разработку предмета педагогики, в определение ее специфики в системе социально-гуманитарного знания. Именно этот аспект наследия А. С. Макаренко в последние десятилетия исследован А. А. Фроловым и его научной школой. Рассматривая предмет современной педагогики в свете наследия А. С. Макаренко, З. Вайтц и А. А. Фролов так определили состояние научного знания по этой проблеме в общей педагогике: методологическое значение предмета педагогики «сведено к простой декларации» [6, с. 27].

В настоящее время общепризнано, что педагогика «должна быть практико-ориентированной» [3, с. 111]. Уточнение сути практико-ориентированной функции педагогики и ее реализация потребуют серьезных научных дискуссий о предмете этой науки, пересмотра иерархии основных педагогических проблем. В последние годы в связи с потребностями социальной практики ставится вопрос о первенстве воспитания относительно обучения. Но по-прежнему господствует представление о единстве и целостности процессов воспитания, обучения и социализации личности и фактически не разрабатывается проблема их качественных особенностей, отличий.

Опыт отечественной педагогической истории не может служить главным ориентиром для развития современной теории и практики образования, изменяются не только научные представления о педагогических явлениях, но и сами эти явления качественно трансформируются под влиянием объективных условий и тенденций развития жизни, в контексте общих ее перемен. В то же время вскрытые уже в прошлом и проверенные масштабным пространственным и временным опытом универсальные подходы к основам педагогики, ее предмету и главным проблемам не должны остаться только достоянием истории.

Библиографический список

1. *Большая советская энциклопедия* [Текст]: в 7 т. М., 1972. Т. 7.
2. *Макаренко А. С.* Педагогические сочинения [Текст]: в 7 т. / А. С. Макаренко. М., 1958. Т. 2.
3. *Никандров Н. Д.* Педагогика [Текст]: российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Н. Д. Никандров, Г. Б. Корнетов. М., 1999. Т. 2.
4. *Руководство к педагогике, или науке воспитания*, составленное по Нимейеру Александром Ободовским, инспектором классов Императорского Воспитательного дома [Текст]. СПб., 1835.
5. *Струминский В. Я.* Теоретическая дискуссия в советской педагогике [Текст]. Критические очерки / В. Я. Струминский М., 1930.
6. *Фролов А. А.* Предмет педагогики как методологическая проблема историко-педагогического исследования [Текст] (в свете педагогического наследия А. С. Макаренко) // *Современные проблемы истории образования и педагогической науки: пед. соч.:* в 3 т. / А. А. Фролов, З. Вайтц; под ред. З. И. Равкина. М., 1994. Т. 1.